

никея

Иеромонах Макарий (Маркиш) ШАГ НАВСТРЕЧУ

Три разговора о крещении
с родителями и крестными

иеромонах Макарий Маркиш
Шаг навстречу: Три
разговора о крещении с
родителями и крестными
Серия «Вопросы и ответы»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4752831

Шаг навстречу: Три разговора о крещении с родителями и крестными.:

Никея; Москва; 2013

ISBN 978-5-91761-176-1

Аннотация

Доверительные и живые беседы, раскрывающие смысл и содержание Таинства крещения, – это необходимая подготовка для каждого, кто решил принять святое крещение или собирается крестить своих детей, а также для восприемников, то есть крестных родителей. Несомненное достоинство этих бесед – их краткость и глубина, а также то, что это разговор о вечном именно с нами, людьми XXI века. Рекомендовано к публикации Издательским советом Русской Православной Церкви.

Содержание

Дорогой читатель!	4
Разговор первый. Перед крещением	5
Почему мы крестим ребенка?	5
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Иеромонах Макарий (Маркиш) Шаг навстречу: Три разговора о крещении с родителями и крестными

Дорогой читатель!

Выражаем Вам глубокую благодарность за то, что Вы приобрели легальную копию электронной книги издательства "Никея".

Если же по каким-либо причинам у Вас оказалась пиратская копия книги, то убедительно просим Вас приобрести легальную.

Как это сделать – узнайте на нашем сайте www.nikeabooks.ru

Спасибо!

Разговор первый. Перед крещением

Почему мы крестим ребенка?

На вопрос, почему мы крестим ребенка, отвечают обычно не задумываясь: «*Потому что мы православные!*» — и возразить конечно же нечего. Но вслед за тем неизбежно возникают три новых вопроса:

- *Почему мы православные?*
- *Что значит быть православным?*
- *Почему православные крестят младенцев?*

Вот об этом-то и пойдет речь в первом разговоре со священником на пороге храма, куда вы принесли крестить вашего маленького сына или дочку. Те, кто сами пришли сюда, желая принять крещение, тоже, конечно, могут участвовать в нем. Так или иначе, ответы на эти вопросы должны быть для всех столь же ясными, как три горящие свечи над крестильной купелью.

Ответить на первый вопрос – *почему мы православные?* – по силам бывает далеко не всем. Впрочем, поначалу ответы сыплются как горох:

- Потому что нас самих в детстве крестили!

- Потому что мы русские (украинцы, белорусы, молдаване, грузины, осетины, удмурты, марийцы)!
- Потому что у нас православная страна!
- Потому что у нас родители (бабушки, дедушки, далекие предки) православные!
- Потому что в Православной Церкви много чудес и знамений!
- Потому что в Православной Церкви есть счастливые приметы и обереги!
- Потому что мы доверяем патриарху!
- Потому что Православие – это истинная вера!..

Однако надо не спешить с ответом и призадуматься. В самом деле, если мои родители (а при коммунизме нередко и бабушки) по тем или иным причинам решили меня крестить, то что же, я до смерти остаюсь заложником их произвола? Разве я раб? Ведь даже рабы в Древнем мире могли поклоняться любым богам по своему выбору... Нет, если религия и вправду столь серьезное дело, как о том говорят (*а если религия – несерьезное дело, то вы навряд ли держали бы в руках эту книжку!*), тогда уж конечно нельзя мне ее навязать лишь потому, что много лет назад надо мной, несмышленным младенцем, совершили какой-то обряд!..

Верные мысли. Больше того, религию вообще нельзя навязать. Чуть позже мы еще поговорим об этом, а пока признаем, что первый ответ – *нас самих в детстве крестили* — бьет мимо цели.

Немногим лучше обстоит дело и с доводами о нации, государстве, родителях и предках. Спору нет, все это важнейшие наши ценности; без чувства Родины, без памяти об истории своего народа, без ответственности за жизнь государства и общества, без любви к своим предкам и родителям человек рано или поздно (чаще рано) превращается в свинью – не говоря уж о его вере... Но у нас-то с вами речь именно о вере, о религии, и мы должны помнить, что в любом народе и государстве есть приверженцы *разных* религиозных традиций, а также и те, кто еще вовсе стоит в стороне.

И другой факт, едва ли не важнее первого: Русский мир, вкуче с православными народами Восточной Европы, Закавказья и Ближнего Востока, весьма обширен, но по сравнению со всей нашей планетой не столь уж и велик. Что же мы скажем всем тем жителям пяти континентов Земли, перед которыми сегодня открыты двери православных храмов и миссий? *«Вы не русские, у вас нет православных корней – вам тут нечего делать»*? Господь Бог нам этого не простил бы...

Религия или магия?

– *Подруга подсовывает мне гороскопы, журналы по магии и колдовству. На все случаи жизни у нее какие-то приметы, чьи-то прозрения и вещания. Я говорю: «Я православная», – а она: «Ну и что? Я тоже!» Ума не приложу, как ее исправить...*

– Не надо исправлять подругу. Оставьте это Христу, у Него получится лучше. Но позаботьтесь как следует о том, чтобы исправить себя: будьте православной не на

словах, а на деле, и лучшего подарка вашей подруге в этой связи не придумаешь.

А для этого, конечно, надо ясно видеть разницу между магией и религией и уметь донести ее до окружающих. Все эти дикие предрассудки, о которых вы пишете, создают лишь фон для магического сознания, а суть дела лежит куда глубже.

Суть в отношениях с невидимым миром, в которые человек вступает или желает вступить. Магические отношения предполагают стремление заставить силы невидимого мира служить себе, исполнять свою волю (понятное дело, не задаром). Отношения религиозные – стремление отдать себя на служение Божеству, изменить себя согласно с Высшей волей.

Иными словами, религия – это подъем от земли к Небу, а магия – стягивание неба к земле и скатывание в преисподнюю.

Итак, наша земля, наше прошлое, наши корни очень нужны нам, они помогают нам и поддерживают нас в нашей православной жизни, но *первопричиной* нашего вероисповедания они опять-таки быть не могут!

Чудеса и знамения... Да, они есть. Но если бы вы прочитали Евангелие (которое в гораздо большей мере, чем чудеса, принадлежит Церкви!), вы бы узнали, с какой строгостью и непреклонностью Сам Спаситель отвергал такую мысль – чудесами и знамениями увлекать за собой людей. Вы бы узнали, что враждебные силы тоже совершают чудеса и знаме-

ния.

Впрочем, этот вывод можно сделать и из наших собственных наблюдений над окружающей жизнью, поэтому ответ о чудесах и знамениях должен бы заставить вас покраснеть. В самом деле, поставить себе приметы и обереги в качестве путеводной звезды мог бы лишь тот, кто совсем зелен и неопытен, кто очень поверхностно, легкомысленно смотрит на мир и на свою жизнь, кто не способен отличить серьезных жизненных задач от детских забав, газетного вздора и губительной лжи.

Сами по себе такие взгляды и настроения не столь уж необычны, особенно среди молодежи; удивляться тут нечему. На то вы и молоды, чтобы постепенно избавляться от легкомыслия и неразумия. Однако сегодня разговор особый: ведь вы дали жизнь новому человеку. Пускай и человеком называть его всерьез пока не получается – разве что маленький человечек, который только и умеет, что пачкать пеленки да мешать вам спать по ночам. Но слава Богу! Человек пришел в мир, сегодня вы, его родители и восприимчики (крестные), как бы молоды вы ни были, принесли его в церковь, и вы держите ответ за этот шаг навстречу Христу.

Поэтому мы с вами не станем отвлекаться на приметы, гадания, магию, колдовство, астрологию, нумерологию, экстрасенсов, оккультистов, фэн-шуй, заговоры, наговоры, обереги, порчу, космическую энергетику и т. п. – будь они настоящие или фальшивые, в современной упаковке или в тра-

диционной. Если у вас есть сомнения на этот счет, прочтите две-три книжки о колдунах и экстрасенсах или познакомьтесь с материалами в Интернете: sueverie.net, iriney.ru, apologet.orthodox.ru.

А мы тем временем обратимся к следующему ответу, о доверии патриарху. Может быть, вы думаете, что его святейшество очень обрадуется, узнав, что лично он дает вам основание назвать себя православными? На самом же деле его огорчению не будет предела! Ведь и в самом деле, патриарх не вечен. Пройдет сколько-то лет, и он, как и любой из нас, перейдет в мир большинства. На его место будет избран другой патриарх: где гарантия, что он вам так же понравится, как и нынешний? Будете ли вы ему так же доверять? А если нет – то вот и конец вашему православию! Прямо скажем, толку от такого «православия» совсем не много.

Все говорят по-разному!

– Я смотрел несколько фильмов про людей, которые рассказывали, что с ними случилось после клинической смерти и как их потом вернули назад к жизни... Так вот, все они говорят по-разному! Кому верить, а кому нет?

– Допустим, мы с вами живем лет пятьсот тому назад: ни Интернета, ни ТВ, ни журналов, ни энциклопедий, ни учебников, ни справочников. Приезжают люди из Нового Света: моряки, миссионеры, купцы, конкистадоры, авантюристы, обычные лгуны... Каждый рассказывает свое! Кому верить?.. Может,

все они фантазируют, и если нет согласия между их свидетельствами, то там за морем и вовсе ничего нет?!

Аналогия весьма полезная. Ведь у нас с вами вообще нет возможности получить «научную» информацию об инобытии, об ином, нематериальном мире – пока и поскольку мы сами в него не входим и войти сможем только после своей физической смерти.

О том же самом можно говорить и гораздо серьезнее. Здесь кроется и коренное отличие христианства от всевозможных тоталитарных сект и культов, расплодившихся в последнее время, где главари пользуются «неограниченным доверием», а по существу – деспотической властью, объявляя себя провозвестниками Божией воли. Здесь видно и отличие православия от римо-католицизма, где главенство римского папы лежит в основе устройства церковной жизни¹.

Так или иначе, никто из людей, подобных нам с вами, из ныне живущих или умерших (а Православие, заметим, не допускает различия в человеческой природе по происхождению или достижениям людей), не может служить основой нашего православного сознания, нашей принадлежности к Православию. Нужно найти более надежную основу!

И вот, к счастью, последний ответ: *Православие – это истинная вера!*.. – открывает перед нами как раз такую воз-

¹ «Догмат о непогрешимости» римского папы в вопросах веры и нравственности официально провозглашен Римско-католической Церковью лишь в 1870 г., однако папство, как начало, противоположное соборности, было характерно для Римской Церкви с гораздо более ранних времен.

возможность. Но пока только возможность: это не разгадка шарады, не решение школьной задачи, не теорема и не формула. Скорее это приоткрывшаяся дверь. В нее можно войти, и окажешься в новом, незнакомом мире, который надо изучать, разведывать, исследовать... Православие – *в самом деле* истинная вера. Вера – во что? Или в Кого?

Вера в Бога, скажете вы, тоже не особенно задумываясь. А задуматься надо: ведь Бог, в реальности Которого все мы – или огромное большинство жителей Земли всех времен и народов – твердо убеждены, принадлежит *иному миру*. Его невозможно увидеть глазами, сфотографировать, измерить приборами, определить уравнениями или логическими терминами, рассчитать и предсказать... Дверь в иной, невидимый, небесный, нематериальный мир открывается перед всеми, но что мы там обнаружим, найдем, обречем – это уже зависит от каждого из нас!

Вот здесь-то и лежит ключ к серьезному решению вопроса «Почему мы православные?», хотя предмет этот, как видите, сильно отличается от всего того, к чему мы привыкли в нашей повседневной «земной» жизни («земной» надо брать в кавычки, потому что повседневная жизнь нормального человека никогда не ограничивается земными заботами: твердо стоя обеими ногами на земле, мы неизменно смотрим в Небо): истина в невидимом мире обретается только при содействии нашей воли. Поясним на простом примере.

Представим себе что-нибудь очень далекое и нам совер-

шенно незнакомое, например далекую планету. Высадились на ней ученые, изучают химический состав, физические свойства и т. п. Не исключено, что результаты у них поначалу будут различными, но, сопоставив их, они найдут истину независимо от чьей-то личной воли. Если кто-то заявит: «Требую, чтобы магнитное поле было не выше одного эрстеда» – или: «Хочу, чтобы это был магний, а не кальций», – в крайнем случае его отправят на Землю для лечения, но на существо дела его «хочу – не хочу» не повлияет ни в малейшей мере. «Можете жаловаться в Организацию Объединенных Наций, – скажут такому горе-ученому, – но *данные измерений с необходимостью свидетельствуют о другом*». Материальный мир – это мир *необходимости*.

Иное дело мир невидимый.

Невидимый мир – это мир *свободы*. История знает времена и религиозные сообщества, где этот принцип нарушался: никогда ничего доброго эти нарушения не приносили. Если вместо полета к далекой планете мы рассмотрим какую-либо область невидимого мира, какой-либо религиозный вопрос (что и случалось многократно и происходит в наши дни), придется признать, что у нас в распоряжении нет ни магнитометров, ни масс-спектрографов, ни химических лабораторий, ни вообще каких-либо путей и средств получать информацию, независимую от нас самих. Каковы мы сами – таков будет и результат наших поисков в невидимом мире. И если возникнут доводы и аргументы, подобные тем, что мы виде-

ли выше, мы скажем лишь одно: *«Смотрите сами. Бог никого ни к чему не принуждает. Вера – дело свободной воли».*

Так же и для каждого из нас в отдельности: наша вера – дело нашей свободной воли. Это не значит, конечно, что мы вольны выдумывать себе предмет веры по прихотям собственной фантазии, о чем у нас еще пойдет речь. Но если мы называем себя православными, то прежде всего мы – православные *по своему свободному выбору*, по желанию своего сердца и разума, по направлению своей воли. Шаг навстречу Богу может быть *только* свободным; в противном случае он не ведет нас к Богу.

* * *

А перед нами следующий вопрос, который очевидным образом вытекает из предыдущего: если мы православные и таково наше твердое и ясное желание, то что это означает для нас практически? *Что значит быть православным?*

Задача эта значительно шире, объемнее, чем вопрос, *почему мы православные*. Разных ответов и тут найдется немало, но мы уже не станем их все подряд критиковать и отбрасывать. В зависимости от возраста, жизненного опыта, области интересов, глубины взгляда, личного вкуса вам скажут, что быть православным – это:

- знать наизусть Символ веры,
- понимать и принимать то, что там сказано,

- ходить в церковь в субботу вечером и в воскресенье утром,
- знать, когда в церкви надо креститься, а когда кланяться,
- знать, где зажигают свечи в тех или иных случаях,
- не смотреть и не читать непристойностей, не ходить по ночным клубам,
- не одеваться, как дикие племена, и не протыкать ноздри и губы,
- носить бороду лопатой или не снимать платка с головы,
- читать Священное Писание,
- читать старинные святоотеческие книги,
- читать молитвы утром и вечером, до и после еды,
- не есть мясной и молочной пищи в постные дни,
- не ссориться с супругами, детьми и родителями,
- любить детей и не убивать их в материнском чреве,
- не скандалить и не сквернословить,
- не вступать во внебрачные половые связи,
- не лгать, не злорадствовать и не завидовать,
- не пьянствовать и не играть в азартные игры,
- уметь молиться,
- любить Бога и ближнего.

Каждое из этих мнений, при всем их огромнейшем разнообразии, имеет *хоть какое-то отношение к делу*; каждое из них можно было бы внимательно разобрать и обсудить, признать более или менее важным, принять полностью или ча-

стично, безоговорочно или с оговорками. Но за ними, словно лес за деревьями, скрывается очень важный факт, о котором подчас забывают даже те, кто «годится в Православие» почти по всем приведенным выше пунктам. Факт таков: *Православие – это образ жизни*. Не какие-то отдельные учения и догматы, богослужения и молитвы, нравственные нормы и добрые обычаи, но *вся жизнь целиком*.

Почему это так важно для нас? Потому что жизнь богаче рассуждений и сведений о жизни, какими бы авторитетными и вдохновляющими они ни были. Потому что разных рассуждений и сведений может быть много (как мы только что видели), а жизнь у каждого из нас *одна*, и время течет *в одну сторону* — пока течет...

Итак, что значит быть православным? Согласимся, что Православие – это особенный образ жизни, у которого много свойств и качеств, понятных и не очень, привычных и не совсем. Но есть ли что-то главное, чтобы можно если не объявить себя православным, то хотя бы определить: «да, я на верном пути» или «нет, я уклонился в сторону»? Странно было бы, если бы такого главного свойства не нашлось!

Свойство это лежит на видном месте – но, бывает, к сожалению, люди не замечают его! Оно открывается в самом названии нашей христианской веры – то есть в имени *Христа*. Вера наша прежде всего не во что, а в *Кого*, не столько *чему*, сколько *Кому*.

Если так, надо ближе узнать Его. Кем же Он был – или

Кто Он есть? Заметьте, что в самом непосредственном, «детском» смысле этот вопрос никакой трудности не представляет: всем нам знакомы многочисленные иконописные изображения Спасителя. Могут усомниться: неужели две тысячи лет спустя нам доступен внешний облик Христа? Тем более при жизни, в отличие от царей и полководцев, художники и скульпторы с Него портретов не делали... Но вот перед нами Туринская плащаница, саван, в который было обернуто Его тело для погребения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.